

Фиктивный документооборот как основание ничтожности договоров строительного подряда: возврат полученного в доход государства

Прокуратура, действующая в порядке ст. 52 АПК РФ в интересах публично-правового образования — Российской Федерации в лице уполномоченного органа — УФНС России по г. Москве обратилась в суд с иском к Подрядчику и Субподрядчику о признании недействительными (ничтожными) двух договоров строительного подряда на строительство объектов железнодорожного транспорта:

- договор № 1 от 02.04.2018 (в редакции допсоглашений № 1 от 02.04.2018, № 2 от 23.01.2019, № 3 от 01.07.2019, № 4 от 13.01.2020);

- договор № 2 от 15.05.2020 (в редакции допсоглашений № 1 от 15.05.2020, № 2 от 29.05.2020).

Правовое основание иска: п. 2 ст. 168, ст. 169, п. 1 ст. 170 ГК РФ (сделки, посягающие на публичные интересы; сделки, совершённые с целью, заведомо противной основам правопорядка; мнимые сделки).

Позиция истца (Прокуратуры)	Позиция ответчиков (Подрядчика и субподрядчика)
Истец настаивал на удовлетворении иска и приводил следующие доводы: - Преюдиция по делу № А40-86753/23. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2023 по делу № А40-86753/23 Генеральному подрядчику отказано в признании недействительным решения ИФНС № 24 по г. Москве № 16-13836 от 14.09.2022 о привлечении к налоговой ответственности. Этим решением установлено, что Подрядчик использовало формальный документооборот с «сомнительными» контрагентами, включая Субподрядчика, для неправомерного учёта расходов по налогу на прибыль и заявления вычетов по НДС. - Нереальность сделок. Спорные договоры строительного подряда не исполнялись заявленными контрагентами; имел место лишь формальный документооборот. - Согласование подрядчиков не подтверждает их присутствие на объекте. Письма Генерального подрядчика о согласовании организаций сами по себе не доказывают фактическое нахождение субподрядчика на стройке. - Аттестационные свидетельства — недостоверное	Ответчики просили в удовлетворении иска отказать и приводили следующие доводы: - Реальность работ. Субподрядчик фактически выполнял строительно-монтажные работы для подрядчика на объектах заказчика. - Осведомлённость заказчика и генподрядчика. Генподрядчик знал о присутствии субподрядчика на объекте, что подтверждается: • подписью руководителя субподрядчика в актах освидетельствования скрытых работ; • предписаниями заказчика об устранении нарушений, адресованными субподрядчику; • подписями руководителя субподрядчика в общих журналах работ; • трёхсторонним соглашением о банковском сопровождении контрактов, в рамках которого все подрядчики, включая субподрядчика, были согласованы и проверены. - Аттестация сотрудника. Работник субподрядчика прошёл аттестацию у заказчика. Совпадение номера и даты

Свидетельства заказчика на работников субподрядчика с одинаковыми реквизитами не подтверждают фактический допуск и присутствие этих работников на объекте, а значит, не подтверждают и реальность самих подрядных отношений.

- Недостаточность трудовых ресурсов. Численность сотрудников подрядчика (2018 — 14 чел., 2019 — 18 чел., 2020 — 17 чел.) недостаточна для выполнения работ, но это, по мнению истца, не подтверждает реальность привлечения именно субподрядчика.
- Показания свидетеля. Сотрудник генподрядчика не помнит подрядные организации и руководителя подрядчика, что, по мнению истца, опровергает показания руководителей ответчиков.
- Дефекты договоров поставки. В договоре поставки спецодежды отсутствует подпись генерального директора; из договоров поставки невозможно определить их принадлежность к конкретным объектам.
- «Техническая» компания. По сведениям налогового органа, субподрядчик является «технической» компанией.
- Отсутствие законного интереса. Истец не доказал наличие охраняемого законом интереса в признании сделок недействительными; о применении последствий недействительности сделок не заявлено.

свидетельств объясняется тем, что аттестационная комиссия в один день проводит аттестацию сотрудников разных организаций на основании одного протокола.

- Расчёт трудозатрат. Подрядчик представил расчёт, согласно которому средняя потребность в трудовых ресурсах превышала численность его сотрудников, что подтверждает необходимость привлечения субподрядчиков.
- Показания рабочих. Допрошенные работники подтвердили, что работали на объекте, проживали в строительном городке, получали спецодежду с наименованием организации-подрядчика.
- Показания руководителей. Руководители подрядчика и субподрядчика подтвердили хозяйственные операции.
- Показания свидетеля. Свидетель не помнит подрядные организации, но подтвердил взаимодействие с работником субподрядчика (подтверждается детализацией соединений).
- Самостоятельные расходы субподрядчика. Субподрядчик нёс расходы на стройматериалы, аренду спецтехники, спецодежду, воду, вывоз мусора, биотуалеты, бензин, коммунальные ресурсы. В договорах указан адрес обслуживания: строительный городок вдоль ЖД.
- Приобретение бетона. Подтверждается документами о качестве бетона.
- Отсутствие признаков однодневки. Субподрядчик ведёт хозяйственную деятельность, характеризуется как надёжный контрагент, нарушения СРО не выявлены, налоговый орган не оспаривает подписи руководителей на первичных документах.
- Регистрация за пределами Москвы. Довод о невозможности привлечения иногородних организаций ничем не обоснован.
- Отсутствие оснований для ст. 169 ГК РФ. Доказательств совершения сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка, нет; о применении последствий недействительности не заявлено.

	- Отсутствие законного интереса у истца. Истец не доказал наличие охраняемого законом интереса.
--	--

Доказательства, представленные сторонами

Истец (Прокуратура) представил: • решение арбитражного суда по делу об оспаривании решения налогового органа; • решение налогового органа о привлечении подрядчика к налоговой ответственности; • материалы выездной налоговой проверки; • протоколы допросов свидетелей; • постановление Ростехнадзора и материалы дела об оспаривании этого постановления; • сведения о численности сотрудников подрядчика; • доказательства привлечения субподрядчика к административной ответственности (ГИБДД, Госадмтехнадзор).	Ответчики представили: • акты освидетельствования скрытых работ с подписью руководителя субподрядчика; • предписания заказчика об устранении нарушений; • общие журналы работ с подписями руководителя субподрядчика; • трёхстороннее соглашение о банковском сопровождении контрактов и договор банковского счёта; • свидетельство об аттестации работника субподрядчика; • программный расчёт трудозатрат на основе ГЭСН-2020; • протоколы допросов руководителей и работников; • детализацию соединений абонентов оператора связи; • договоры и документы о расходах на стройматериалы, спецтехнику, спецодежду, воду, вывоз мусора, биотуалеты, бензин, коммунальные ресурсы; • документы о качестве бетона; • акты по форме КС-2 и справки по форме КС-3; • отчёт оператора ЭДО; • документы о прохождении проверок СРО.
--	--

Суд первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказал, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и отказал в иске.

Выводы суда первой инстанции	Выводы суда апелляционной инстанции
Преюдиция не абсолютна. Суд сослался на Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.08.2020 № 305-ЭС19-24480 по делу № А41-22526/2016, согласно которому при наличии противоречивых выводов об обстоятельствах дела, изложенных во вступивших в законную	Преюдиция оценена формально. Апелляция согласилась с подходом первой инстанции. Апелляционный суд указал, что выводы налогового спора не имеют преюдициального значения для настоящего дела, поскольку предметы споров различны. Апелляция подчеркнула, что суд первой инстанции правильно

силу судебных актов, суд не может ограничиться формальной ссылкой на результат одного из ранее разрешённых дел и положения ст. 69 АПК РФ. В такой ситуации суд должен самостоятельно установить фактические обстоятельства дела.	самостоятельно установил фактические обстоятельства дела и не был связан выводами налогового органа.
Реальность работ подтверждена. Материалами дела подтверждается, что генподрядчик знал о присутствии субподрядчика на объекте (подписи в актах скрытых работ, предписания, общие журналы работ, банковское сопровождение).	Апелляция подтвердила реальность работ. Апелляционный суд указал, что материалами дела подтверждается присутствие субподрядчика на объекте: в актах освидетельствования скрытых работ стоит подпись его руководителя; заказчик выдавал субподрядчику предписания об устранении нарушений; в общих журналах работ стоят подписи руководителя субподрядчика; оплата производилась в рамках трёхстороннего соглашения о банковском сопровождении, где все подрядчики были согласованы и проверены.
Доводы истца отклонены: • подконтрольность субподрядчика не свидетельствует о невозможности фактического исполнения договоров; • аттестационные свидетельства являются допустимым доказательством; • программный расчёт трудозатрат не опровергнут; • показания свидетеля не опровергают показания руководителей ответчиков; • отдельные претензии к договорам не отменяют факт несения расходов; • субподрядчик не обладает признаками фирмы-однодневки; • регистрация за пределами Москвы не является препятствием.	Апелляция отклонила доводы истца в полном объёме. Апелляционный суд указал: подконтрольность субподрядчика не свидетельствует о невозможности фактического исполнения договоров; аттестационные свидетельства являются допустимым доказательством, поскольку комиссия в один день проводит аттестацию сотрудников разных организаций на основании одного протокола, но выдаёт свидетельства под разными номерами; программный расчёт трудозатрат не опровергнут; показания свидетеля не опровергают показания руководителей ответчиков; отдельные претензии к договорам не отменяют факт несения расходов; субподрядчик не обладает признаками фирмы-однодневки, ведёт деятельность, имеет отчёт оператора ЭДО как о надёжном контрагенте, прошёл проверки СРО; регистрация за пределами Москвы не является препятствием для привлечения.
Нет оснований для ст. 169 ГК РФ. Доказательств того, что оспариваемые договоры являются сделками, совершёнными с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, не имеется. Нарушение закона или иного правового акта, в	Апелляция согласилась с отсутствием оснований для ст. 169 ГК РФ. Апелляционный суд указал, что доказательств совершения сделок с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, не представлено; о применении последствий

частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с такой целью (п. 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25).	недействительности сделок не заявлено. Апелляция сослалась на п. 75 и 85 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 и указала, что само по себе нарушение закона или уклонение от уплаты налога не означает, что сделка совершена с антисоциальной целью.
Нет охраняемого законом интереса. В силу абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ требование о признании недействительной ничтожной сделки может быть удовлетворено, если лицо имеет охраняемый законом интерес. Недоказанность наличия такого интереса является основанием для отказа в иске (Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1784-О). Суд счёл, что охраняемый законом интерес не доказан.	Апелляция подтвердила отсутствие охраняемого законом интереса. Апелляционный суд указал, что истец не доказал наличие охраняемого законом интереса в признании сделок недействительными; о применении последствий недействительности не заявлено. Апелляция сослалась на абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ и Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1784-О и согласилась с выводом первой инстанции об отказе в иске по этому основанию.

Суд кассационной инстанции отменил решение апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение.

Выводы суда кассационной инстанции:

1. Отсутствие правовой оценки решения арбитражного суда по налоговому спору (дело № А40-86753/2023)

В материалах дела имеется вступившее в законную силу решение Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2023 по делу № А40-86753/2023, которым установлены следующие обстоятельства:

сделки, заключённые налогоплательщиком с субподрядчиком, не были исполнены заявленным контрагентом;

между налогоплательщиком и субподрядчиком создан формальный документооборот;

налогоплательщик неправомерно зависил расходы по налогу на прибыль организаций и налоговые вычеты по НДС.

Несмотря на то, что апелляционный суд располагал сведениями о данном судебном акте, он не дал ему надлежащей правовой оценки и не привёл мотивов, по которым установленные в нём обстоятельства не подлежат применению при рассмотрении настоящего дела.

Как указано в кассационном постановлении:

«Апелляционный суд... по неизвестной причине оставил без должной юридической оценки имеющиеся в материалах дела доказательства».

2. Неустранение противоречия между выводами налогового спора и настоящего дела

При рассмотрении настоящего дела апелляционный суд пришёл к выводам, которые прямо противоречат обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 04.12.2023 по делу № А40-86753/2023.

В рамках налогового спора суд установил, что:

общие журналы работ являются недостоверными доказательствами;

трёхстороннее соглашение о банковском сопровождении не подтверждает реальность подрядных отношений.

В свою очередь, апелляционный суд в настоящем деле указал, что:

общие журналы работ подтверждают реальность выполнения работ;

трёхстороннее соглашение о банковском сопровождении подтверждает реальность подрядных отношений.

Таким образом, одни и те же доказательства получили противоположную правовую оценку в двух судебных актах. Апелляционный суд не устранил данное противоречие и не привёл мотивов, по которым обстоятельства, установленные в рамках налогового спора, не подлежат учёту при рассмотрении настоящего дела.

Кассационная инстанция, обращая внимание на указанное противоречие, процитировала выдержки из решения по делу № А40-86753/2023:

«...налогоплательщик представил страницы различных журналов выполненных работ, которые не соответствуют журналам выполненных работ, представленным заказчиком... Определить, в какое время, на каких объектах, какие виды работ, кем были выполнены... не представляется возможным».

«...налогоплательщик не представил договор с банком от 20.02.2019 и реестр... взаимоотношения с "сомнительными" контрагентами были в том числе в 2018 г., то есть до даты заключения договора...».

3. Отсутствие оценки решения ИФНС и постановления по уголовному делу

Апелляционный суд не дал правовой оценки:

- решению ИФНС от 14.09.2022 № 16-13836 о привлечении Подрядчика к налоговой ответственности;
- постановлению следователя от 26.05.2025 о прекращении уголовного преследования генерального директора Подрядчика по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

Кассация указала, что **оба документа подлежат проверке и юридической оценке на предмет наличия в них обстоятельств, соответствующих ст. 69 АПК РФ.**

Отдельно кассация отметила, что уголовное дело прекращено **по нереабилитирующим основаниям** (ст. 28.1 УПК РФ, в связи с возмещением ущерба), что **не свидетельствует об отсутствии вины**. Заявляя ходатайство о прекращении, генеральный директор согласился с уголовно-правовой претензией государства, основанной на материалах

налоговой проверки, которыми установлено, что **взаимоотношения между подрядчиком и субподрядчиком не осуществлялись.**

4. Нарушение требований ст. 15, 170 АПК РФ

Кассация напомнила, что судебные акты должны быть **законными, обоснованными и мотивированными.** В мотивировочной части должны быть указаны:

- фактические обстоятельства;
- доказательства, на которых основаны выводы;
- мотивы отклонения доказательств;
- законы и нормативные акты, которыми руководствовался суд.

Кассация констатировала:

«...при принятии обжалуемого постановления судом названные выше нормы права и положения были соблюдены не в полном объеме».

5. Охраняемый законом интерес

Кассация подтвердила, что требование о признании ничтожной сделки может быть удовлетворено **при наличии охраняемого законом интереса**, а его недоказанность — основание для отказа. Однако апелляция **не проверила наличие интереса с учётом налогового спора и уголовного дела.**

Во исполнение постановления кассации от 11.12.2025 дело было направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2026 решение суда первой инстанции от 30.01.2025 было отменено, иски удовлетворены.

Содержание судебного акта апелляционной инстанции

Апелляционный суд признал недействительными (ничтожными) оба договора строительного подряда:

- договор № 1 от 02.04.2018 (в редакции дополнительных соглашений № 1 от 02.04.2018, № 2 от 23.01.2019, № 3 от 01.07.2019, № 4 от 13.01.2020);
- договор № 2 от 15.05.2020 (в редакции дополнительных соглашений № 1 от 15.05.2020, № 2 от 29.05.2020).

Применены последствия недействительности сделок: в доход Российской Федерации солидарно с обоих ответчиков взыскано:

- **162 265 012 руб.** — по договору № 1;
- **46 200 000 руб.** — по договору № 2.

Правовая позиция апелляционного суда

Апелляционный суд пришёл к следующим выводам:

- договоры строительного подряда не свидетельствуют о реальности правоотношений между сторонами;
- сделки являются мнимыми, поскольку стороны не имели намерения создать соответствующие правовые последствия;
- сделки заключены с целью получения необоснованной налоговой экономии, что подтверждается материалами налоговой проверки и уголовного дела;
- документы, представленные ответчиками, составлены для видимости выполнения работ;
- в материалах дела отсутствуют доказательства как реальной возможности субподрядчика выполнить работы по договорам, так и намерения подрядчика принять и оплатить выполненные работы.

Сделки квалифицированы апелляционным судом как ничтожные на основании **ст. 169 ГК РФ** в системной связи с положениями **ст. 170 ГК РФ** о мнимости сделок.

Постановлением суда кассационной инстанции постановление апелляционного суда оставлено без изменения, кассационная жалоба — без удовлетворения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Таким образом, судебные акты апелляционной и кассационной инстанций вступили в законную силу.

Материал подготовила: Кистанова Е.В. Сетевое издание: «Юрист для бизнеса»,

<https://lawyer-for-business.ru/>

17.09.2026 года